

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 004.928+225.2

ОППОЗИЦИЯ «ДОБРО–ЗЛО» В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИНТОИЗМА И КАТОЛИЧЕСТВА

© И.И. Лёзина

Аннотация. В аниме-культуре Японии достаточно часто можно увидеть обращение к религиям – к исконному для японцев синтоизму и христианству (как правило, к католицизму). Однако, несмотря на сохранение внешней атрибутики христианства, глубинный его смысл зачастую коренным образом изменяется, поскольку мораль и система ценностей у персонажей подчинена синтоистским представлениям.

Ключевые слова: христианство; католицизм; синтоизм; добро; зло; аниме

Авторы столь популярного в последние десятилетия направления аниме очень часто задействуют в своих произведениях чужие, не-японские, реалии. Действие аниме может происходить в Европе, Америке, неких вымышленных мирах, базирующихся на различных культурах. Не обошли японские аниматоры вниманием и чуждые для Азии религии – в первую очередь, безусловно, христианство, причем, как правило, в его католическом варианте. Японцы с удовольствием вводят в повествование священников, Ватикан, церковные обряды... Однако создается ощущение, что на самом деле в мире аниме христианство так же далеко от христианства настоящего, как Япония от стран Европы. И связано это, в первую очередь, с морально-нравственными религиозными аспектами.

Прежде чем рассуждать о представлении таких всеобъемлющих понятий, как «добро» и «зло» в японской анимации, следует разобраться, что они означают и как отражаются в синтоизме и христианстве.

Несмотря на уникальность культур разных народов и стран, в определенной степени можно назвать ценности, характерные для всех или, по крайней мере, многих культур, – это общечеловеческие ценности, которые старается пропагандировать массовая культура. Речь идет о таких важных вещах, как любовь, дружба, честь, взаимовыручка и ценность человеческой жизни – последнее, вполне вероятно, связано с непростой социальной и политической обстановкой последнего времени.

Согласно общемировым ценностям, которые пропагандирует массовая культура через фильмы, книги и многое другое, быть добрым – значит помогать своим друзьям, ценить свою семью, верить в себя и свои

силы, ценить жизнь близких и свою собственную. Японская анимация, безусловно, тоже является представительницей массовой культуры (аниме имеет огромную популярность как в России и странах СНГ, так и в Западной Европе, США и Канаде), поэтому, в соответствии с требованиями целевой аудитории, создатели аниме не могут обойти эти ценности стороной. Например, в аниме «Бездомный бог» главный герой, Ято, говорил, что *«жизнь может быть трудной и невыносимой, но люди должны знать ей цену»*¹. С понятием же «зло» в массовой культуре в последнее время ассоциируется терроризм, предательство и убийство.

Однако назвать ценность и дать ей объяснение-расшифровку – разные вещи. Многое зависит от точки зрения и, что для нас особенно важно, – от морально-нравственных норм, которые в разных странах в разные времена могли серьезно различаться. Даже такие, казалось бы, безусловные понятия, как добро и зло, на деле оказываются далеко не безусловные, тем более когда мы сталкиваемся с их трактовкой в разных религиях. В нашем случае – в христианстве и синтоизме.

«В Христианстве «добро» ассоциируется с Богом, а точнее, Бог – есть Добро, Свет и Правда. А зло – это <...> не сущность (дьявол, или демон), а противопоставление Воле Божьей. И, соответственно, те, кто совершил падение и отрекся от Бога. Если обобщить, то быть добрым в Христианстве – это верить в Бога, жить по предписаниям Библии и ставить их превыше собственных идеалов. То есть, по существу, жить не для себя, а для Бога» [1, с. 48].

Что касается синтоизма (от слова «синто» – буквально «путь ми»²), его следует понимать, как сплав воззрений, идей и духовных методов японского народа, личную веру в Kami и соответствующий общественный уклад жизни.

«Стабильность японского общества во многом объясняется соблюдением традиций, обычаев и предписаний, которые были достаточно гибкими и отвечали требованиям каждой новой эпохи. Такие моральные критерии, как добро и зло, варьировались в зависимости от каждой конкретной ситуации» [2, с. 15]. Это очень характерно и для японской анимации. «В современном синтоизме нет твердых и неизменных моральных канонов. И добро, и зло относительны... Синтоистское понимание истины исходит из того, что ценности человеческого мира постоянно меняются. Согласно синтоистской этике, ни секс, ни богатство, ни убийство не рассматриваются как безусловное зло» [3, с. 38]. Более того, «че-

¹ Здесь и далее цитируется аниме Noragami (в переводе с японского «Бездомный бог»).

² Kami – на японском языке означает Бог. Путь Kami – путь Бога.

человек творит зло, когда чувствует себя потерянным, обделенным и лишен возможности жить нормально» [4, с. 120], а «смысл и ценность того или иного поступка зависят от обстоятельств, мотивации, целей, времени, места...» [4, с. 120].

Таким образом, синтоизм предлагает своеобразную трактовку понятий добра и зла, утверждая их относительность. В христианстве же эти понятия четко разграничены.

Необыкновенно ярко (и даже чудно) католический мир представляется в аниме «Trinity Blood» (в переводе с английского «Кровь Троицтва»). Название переводится как «кровь триединства» и отражает устройство постапокалиптического мира, описанного в сериале. После третьей мировой войны уцелели три территории: первая – Западная Европа с ее центром Ватиканом, оплотом католичества и людей; вторая – Восточная Европа и часть Северной Африки, так называемая Империя истинного человечества (государство вампиров); третья – Альбион, территория Великобритании, государство людей, сохраняющее нейтралитет.

Удивительно с точки зрения традиционного католичества выглядит в аниме «Trinity Blood» Папа Римский. Алессандро XVIII – восемнадцатилетний не особо умный мальчишка, за которого страной управляют старшие брат и сестра. Более того, сестра сама является кардиналом, что в католичестве совершенно немыслимо.

Главный герой, беззаботный и несерьезный Авель Найтроуд, тоже мало похож на священника. Но еще более показателен такой персонаж, как сестра (монахиня) Эстер Бланшет. Она проникается дружескими (и, возможно, не только дружескими) чувствами к вампиру Иону Фортуне. Она даже готова пожертвовать ради него жизнью и совсем его не боится, несмотря на то, что он, безусловно, опасен. Монахиня и вампир – эта пара сама по себе должна выглядеть кощунственно с точки зрения католичества, и, собственно, монахиня в принципе не имеет права испытывать чувства подобного рода. Однако в мире «Trinity Blood» подобная связь не смотрится кощунственной или неестественной. И это – одна из характерных черт синтоизма – терпимость, понимание и чистота. Все люди чисты от рождения, а их пороки, то есть проявление зла, всего лишь результат того, что человек чувствует себя потерянным и запутавшимся.

В мире «Trinity Blood» не существует четко выраженного добра или зла. Все относительно, а зло, которое проявляется в террористических актах и убийствах, – это все лишь следствие неправильной политики и амбиций отдельных, запутавшихся в себе личностей.

Таким образом, даже католический мир неожиданно больше похож на мир синтоистский, пусть декорации, в которых происходит действие, на первый взгляд, – именно христианские.

Что же касается непосредственно синтоизма, можно отметить две картины, затрагивающие религиозную тему.

Аниме-сериал «Nogami» (в переводе с японского – «Бездомный бог») демонстрирует традиционное для синтоизма понимание добра и зла.

Следует отметить, что японская культура вообще и синтоизм в частности удивительны своей способностью сочетать современные и традиционные элементы.

В «Nogami» синтез традиционной Японии (храмы, посвященные известным историческим личностям, традиционные дома, Боги) и современного мира (модернизация помещений, современные больницы, современные дома, интерьеры и одежда в европейском стиле) прослеживается очень четко.

Помимо дружбы, главной ценностью, пропагандируемой в этом аниме, является ценность человеческой жизни, а суицид или готовность к нему понимаются как порок, скверна, причем несмыслаемая.

«Если хотят умереть – туда им и дорога... Душа, которая готова на самоубийство, уже одержима. Она не сможет стать священным оружием. Жива она, или мертва, для нее нет спасения... Жизнь бывает мучительна и невыносима, но люди должны знать ей цену»³.

Главный герой, Ято, прожив много столетий, понимает ценность жизни и старается не допустить смерти тех людей, которые просят о помощи. Ято не может считаться, безусловно, положительным героем, ведь, помимо благородной цели – помогать людям, он преследует и корыстную цель – заработать денег и построить себе храм, стать важным и известным богом с большим количеством последователей. Туманное и кровавое прошлое главного героя тоже свидетельствует об его эгоизме и безнравственности – по крайней мере, в прошлом. Однако Ято присущи и совесть, и понимание, и милосердие, он старается отринуть прошлое и искупить свои грехи.

Таким образом, главный герой ни положителен, ни отрицателен, поскольку демонстрирует и добро, и зло. Впрочем, в своей двойственности он не одинок.

³ Отрицательные герои в аниме тоже, как правило, не совсем отрицательные – в соответствии с синтоистским пониманием морали. Всегда следует учитывать причины «озлобления» – как правило, они связаны с печальным прошлым, которое и сбивает героев с правильного пути.

Самое яркое проявление зла «во имя» добра, то есть совершение чего-то плохого с добрыми намерениями, четко прослеживается во втором сезоне сериала: Кадзума, священное орудие богини войны Бишамон, ради своей госпожи предает свою семью – другие священные орудия богини. Кадзума умолял Ято, когда тот еще был богом убийства и жестокости, убить орудия Бишамон – потому что кто-то из них был повинен в заражении госпожи скверной, но выяснить, кто именно – не удалось, и богиня умирала.

Предательство семьи и друзей – безусловное зло, что в массовой культуре, что в христианстве, но в синтоизме, где нет четкого деления на добро и зло, даже предательство может стать правым делом, если совершено во благо любимого человека. Кадзума свой грех признает и тяжело переживает, однако зрителем его действия воспринимаются как единственно верные, ведь он совершил такой страшный грех не ради злого умысла, а ради спасения своей госпожи, и до сих пор продолжает раскаиваться.

Мы уже неоднократно говорили, что добро и зло в синтоизме относительны. Равно и в аниме-культуре эти понятия не существуют как отдельные сферы. И героям-людям, и героям-демонам присуще и то, и другое. Демоны (в христианстве, и католичестве – безусловное зло) в аниме вполне могут быть положительными персонажами. Более того, они могут становиться положительными персонажами в рамках христианства в мире аниме (чаще всего католичества), хотя это выглядит крайне необычно, в первую очередь, для зрителей из тех стран, где христианство исторически является самой распространенной религией.

Ярким образец того, как демоны становятся протагонистами, – аниме-сериал 2011–2012 гг. «Blue exorcist» (в переводе с английского языка «Синий экзорцист»).

Главный герой, Рин Окумура, живет как обычный подросток со своим приемным отцом-священником и братом-близнецом Юкио. В первой же серии выясняется, что Рин и Юкио – сыновья Сатаны от смертной женщины (которая приходилась дочерью одному из кардиналов), но силы демона пробуждаются только у Рина. Однако он ни в коем случае не считает себя злом. Напротив, Рин поступает в школу Истинного Креста, чтобы стать экзорцистом и бороться с демонами (в память о своем приемном отце и ненависти к отцу родному).

«Blue exorcist» знакомит зрителей с множеством персонажей, как с людьми, так и демонами, включая, например, Мефисто – старшего сына Сатаны и ректора той самой академии Истинного Креста, в которой учат на экзорцистов. Следует отметить, что никто из персонажей абсолютным злом не является. Пусть люди и демоны делятся на два лагеря, они

не стремятся развязать друг с другом полномасштабную войну (за исключением отдельных радикально настроенных героев), потому что проявление доброты, человеческих качеств и любви свойственно даже самому Сатане, поскольку он смог полюбить смертную женщину, проникнувшись ее необычными взглядами. Она считала, что даже в демонах есть нечто человеческое, что они имеют право на жизнь.

Мир «Blue exorcist», в котором есть и экзорцисты, и Папа Римский, и Ватикан, и разнообразные христианские атрибуты, строится, тем не менее, на традиционном для синтоизма мнении о том, что добра и зла в чистом виде не существует. Что зло иногда совершается во имя добра, а демоны – это не абсолютное зло, им тоже может быть свойственно что-то хорошее.

В японской аниме-культуре, регулярно обращающейся к христианству, зло, несмотря на внешние признаки, все же таковым не является. Понятия добра и зла видоизменяются, исчезает четкое разграничивание, поскольку под видом католического мира в аниме скрывается мир, подчиненный философии синтоизма. Синтоизм смещает традиционные акценты так изящно, что у тех, кто знакомится с различными анимационными работами, не возникает никаких противоречивых мыслей относительно того, что герои, творящие зло, не правы – если, конечно, они делают это во имя добра. Героев и их миры невозможно разделить на «добрый» и «злой» лагеря, следовательно, нет и противостояния добра и зла. Самый закоренелый антагонист в японской анимации может оказаться неплохим человеком (или нечеловеком) со сложной судьбой, к которому зритель вполне способен проникнуться симпатией и сочувствием.

Любопытен тот факт, что подобный подход свойственен и мировой массовой культуре. Подвижность границы между добром и злом идет, конечно, не из аниме-культуры, но это сходство показательное.

Таким образом, христианство интересно создателям японского аниме, но, как правило, мир, представленный в том или ином анимационном сериале, является христианским исключительно внешне. Антураж, архитектура, одежда, имена персонажей – все это может быть тесно связано с христианством, однако, внутренний мир героев пропитан философией синтоизма, и это, в свою очередь, выражается в отношении персонажей друг к другу, к внешнему миру, к какой-то ситуации.

В традиционной японской религии, как уже было указано выше, добро и зло не противоречат друг другу, между ними нет четкой границы. Человек, совершивший плохой поступок (согласно христианству, таким поступком будет убийство, воровство, предательство), не может считаться злым от рождения, он просто запутался, пошел по неверному

пути или же преследовал определенные цели. В христианстве же (в католичестве, в православии) понятия «добро» и «зло» разграничены очень четко.

Таким образом, часто встречающиеся в аниме-культуре христианские реалии, создавая эффектный внешний антураж, на деле демонстрируют синтоистский подход к миру, традиционный для японской культуры.

Список литературы

1. Карпунин В.А. Христианство и философия. М.: Библия для всех, 2002. 368 с.
2. Симонова-Гудзенко Е.К. Императорский миф и представления о сакральном пространстве в японской культуре // Синто: память культуры и живая вера / под ред. Э.В. Молодяковой. М.: АИРО–XXI, 2012. 236 с.
3. Оно С., Вудард У. Синтоизм: путь Ками / пер. с англ. Ю. Гладкова. М.: София, 2007. 160 с.
4. Hardacre H. Shinto: A History. N. Y.: Oxford University Press, 2016. 698 p.

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

Отрецензирована 20.06.2018 г.

Принята в печать 24.07.2018 г.

Информация об авторе:

Лёзина Ирина Игоревна – студентка Гуманитарного института. Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: margaret.varvas@mail.ru

THE OPPOSITION “GOOD AND EVIL” IN JAPANESE ANIMATION THROUGH THE PRISM OF SHINTO AND CATHOLICISM

Lyosina I.I., Student of Humanities Institute. Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation. E-mail: margaret.varvas@mail.ru

Abstract. In Japanese anime culture one can often encounter references to religions – Shinto (traditional Japanese religion), and Christianity (mainly Catholicism). However, despite the preservation of the external Christian attributes, due to the fact that morality and value system of the characters is regarded as subordinate to Shinto ideas, Christianity's deep meaning is often radically changed.

Keywords: Christianity; Catholicism; Shinto; good and evil; anime

Received 15 May 2018

Reviewed 20 June 2018

Accepted for press 24 July 2018